

Сергей САМАРОВ

ПОЛИГОН ДЛЯ ИНТЕЛЛЕКТА

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С17

Самаров, Сергей Васильевич.

С17 Полигон для интеллекта / Сергей Самаров. — Москва : Эксмо, 2018. — 352 с. — (Спецназ ГРУ. Ударная группа).

ISBN 978-5-04-098429-9

Старший лейтенант ГРУ Рус Поленьев — профессионал в области компьютерных технологий. Именно поэтому руководство привлекает его к освоению боевой робототехники, готовящейся к отправке в Сирию. Уже включившись в работу, офицер узнает о гибели своего прежнего командира. Тот якобы застрелился из пистолета, ранее принадлежавшего Поленьеву. Через некоторое время при странных обстоятельствах погибает еще один его сослуживец. Поленьев замечает за собой слежку. Кто-то явно пытается скомпрометировать перспективного специалиста и тем самым сорвать предстоящую боевую командировку в Сирию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Самаров С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-098429-9

ПРОЛОГ

— Они уже вот-вот должны понять, что их отсюда хрен куда выпустят! Крышка птенчикам! Будут долго под себя гадить... — отчего-то прокричал в микрофон старший лейтенант Воропаев. — «Мешок» завязался наглухо. Или мы их сейчас добьем, или они, на хрен, сложат оружие и сдадутся...

Микрофон доносил и недалекие взрывы — последние звуки уже остановившегося наступления террористов, и потому, наверное, Воропаев кричал, стараясь перекричать эти взрывы. Испытательная радиостанция Р-169 «Гранит» обеспечивала группу закрытым режимом речевой связи. Кроме того, у всех четверых офицеров группы был еще и полевой коммуникатор П-380К, позволяющий в цифровом защищенном высокоскоростном формате Интернета общаться каждому с двадцатью абонентами. В данном конкретном случае со своими боевыми роботами¹.

---

¹ Об испытаниях средств связи в Сирии рассказано в: <http://rg.ru/2016/04/07/rossiia-ispytala-v-sirii-vysoskorostnoj-voennyj-internet.html>. По словам представителя ОПК, «техника отработала без замечаний. Системы признаны надежными, эффективными и соответствующими требованиям современной армии». (Здесь и далее прим. автора.)

— Как же, сдадутся... Они все напрочь обкуренные, — констатировал со своей позиции капитан-лейтенант Солнцехранов состояние террористов. — Видел же, когда они мимо проходили... Руки-ноги как на шарнирах — верный признак обкуренности. Обкуренные обычно не сдаются. Они просто не видят разницы в том, жить им или сдохнуть...

— Значит, добьем, — зло подвел итог старший лейтенант Поленьев, как точку поставил.

— Добьем... И тех, кто убежать сможет, напугаем сильно, — согласился с командиром группы старший лейтенант Рапсодин. — Ждем приказа, командир!

— Я тоже жду... Кто сирийцев видит? — спросил Поленьев, готовый дать команду на атаку роботов, но помнящий, что команда эта должна быть синхронизирована с атакой сирийских войск. — Задерживаются? Пора бы уже и прибыть...

— С моей высоты видно, что они «Грады» на позицию разворачивают. Заняли линию размежевания, прорвались с боем, разрезали тыловые части, захватили дорогу. Пехота, много пехоты, и еще несколько грузовиков выгружаются. Два дивизиона «Градов». Три танка. Готовятся к атаке, разворачиваются во фронт. Террористы это уже должны знать. Если, конечно, у них связь работает.

Блиндаж капитан-лейтенанта флота единственный из всех находился на небольшой высоте, откуда открывался достаточный, хотя и не полный обзор тыла. Остальные высоты были выше этой, и все приблизительно равной высоты. При подготовке было высказано опасение, что террористы пожелают занять их, посчитав господствующими над местностью, — это обычная тактика в условиях местной войны. В этом случае жизнь офицеров роботизированной группы попала бы под прямую угрозу, поскольку большинство их роботов находится впереди. Той же высотой, где находится блиндаж капитан-лейтенанта, бандиты пока пренебрегли. Хотя высоты неподалеку, как и предполагалось, заняли, установив на них несколько артиллерийских орудий и минометы. В прикрытие, естественно, на склонах срочно копала пехота. Копала там, где можно было бы лицом к лицу встретиться с сирийской армией, если та двинет в контрнаступление и попытается отбить оставленные позиции. И пехота террористов совершенно не укрепляла тылы, а такое положение было для них наиболее опасным. Когда оказываешься в «мешке», тогда не существует ни фронта, ни тыла. Только террористы еще, похоже, не поняли, что отход сирийских войск был спланированным и наступающих попросту заманили в «мешок». Опыта бандитам не хвати-

ло, чтобы осознать опасность, не хватило знания военной теории.

— Связи у них, похоже, нет, — слегка задумчиво подсказал старший лейтенант Рапсодин, специалист по средствам РЭБ¹. — Работает наша «Красуха-4»². У нас только легкие помехи в связи, естественные, второстепенные, какие и должны присутствовать. А у них вообще должно всю связь «обрубить». Любую. У нас вот тоже телефония «отрублена».

— «Второй», я — «Первый»! Там что, на прямую линию все-таки «Грады» ставят! — возмутился командир российской роботизированной группы. — Говорил же я им, на «Грады» с двух сторон ударить могут: и от нас, и с той стороны. Минометами начнут поливать, мало не покажется... Надо было по бокам разворачивать. Там хоть с одной только стороны ударят, с нашей просто не достанут. Только меня не слушают, званием не вышел, чтобы подсказывать...

— Я — «Второй»! Не послушали они тебя, командир, — подтвердил капитан-лейтенант.

---

¹ РЭБ — средства радиоэлектронной борьбы. Приборы, создающие помехи при осуществлении связи и наводки высокоточного оружия. Исключение составляют выделенные закрытые каналы, которые не гасятся помехами. Противник в этом случае, чтобы осуществлять связь, должен работать на тех же каналах, но тогда его можно было бы слышать даже при закрытой связи.

² «Красуха-4» — мощная станция РЭБ с радиусом действия до трехсот километров.

Несколько минометных дивизионов «Джабхат-ан-Нусры» прорвалось вперед вместе с колоннами наступающих исламистов. Развернуть минометы в сторону своих тылов им недолго, миномет — это не РСЗО «Град». Если, конечно, «Грады» раньше эти дивизионы не уничтожат. Но этот вопрос пока остается открытым — кто кого. А зачем нужен такой вариант дуэли с открытым забралом! К тому же у террористов наверняка и в тылах есть минометные дивизионы, которые не успели выдвинуть вперед до того, как сирийская правительственная армия рассекла наступающих и «завязала» «мешок». Там, на другой стороне «завязки», обязаны понимать, что большая группировка оказалась отрезанной и окруженной, и должны стараться помочь им.

Хотя стоял еще только март, солнце днем светило жаркое, как ни крути, вокруг Сирия, а совсем рядом большая сирийская песчаная пустыня, где песок легко прокаливается и за короткую весеннюю ночь остыть не успевает. Старший лейтенант Поленьев вытер пот со лба рукавом своей футболки, забыв о чистом носовом платке, лежавшем в кармане. Не до того было. Он находился в своем блиндаже один, как и другие члены его группы были одиночками, каждый в своем блиндаже. Впрочем, если считать за компанию боевых роботов, то они в какой-то мере скрашивали одиночество, хотя разговор с ними мог бы быть только односто-

ронним — боевые роботы могли разговаривать только на языке оружия и стреляли при этом с компьютерной точностью, а в остальное время только молча слушали. Они прекрасно понимали и выполняли компьютерные команды, но не могли понять человеческую речь ни на каком языке. Их просто не обучали этому. Хотя разговаривать с ними старший лейтенант Поленьев уже приучил себя за половину дня непрерывного общения. Впрочем, в блиндаже со старшим лейтенантом находился только один небольшой робот-автоматчик. Остальные прятались в своих блиндажах и ждали момента, когда старший лейтенант Поленьев даст приказ, чтобы послать их в поле — сеять смерть людям...

— Как самочувствие, Василий? — отключив микрофон, спросил Рус Григорьевич того робота, которого «назначил» головным в своей многочисленной группе молчаливых помощников. Василий, естественно, ничего не ответил, он «сидел» в тщательно замаскированном блиндаже в непосредственной, как нечаянно оказалось, близости от тылов передовой линии «Джабхатан-Нусры» и имел с командиром только цифровую, а не речевую связь, поэтому голос старшего лейтенанта Поленьева не услышал. Такая критически передовая позиция не задумывалась специально, так встали на свою собственную

позицию отряды наступающих террористов. Кстати, Василий был единственным зрячим на данный момент роботом из всех, то есть работали все его камеры, и те, что смотрели вперед, передавали изображение на планшетник командира в инфракрасном режиме. Разрядить аккумулятор Поленьев не опасался. Скоро роботы сорвутся с места, заработают двигатели, заработает генератор и подзарядит аккумуляторы. К сожалению, камеры, контролирующие тылы и фланги, могли увидеть только то, что скрывало танк-робот от посторонних глаз, то есть внутренность тесного блиндажа. Но при неблагоприятном стечении обстоятельств и смотрящие вперед камеры могли бы выдать Василия, догадайся террористы из «Джабхат-ан-Нусры» использовать индикатор оптической активности. Такие индикаторы у них наверняка были в наличии, но в данной ситуации ими никто не пользовался, а если и пользовался, то только для просмотра позиций сирийской армии, что встала впереди, чтобы определить угрожающих террористам снайперов. Это Василия и спасало от демаскировки и вынужденного более раннего вступления в бой. Остальные девять танк-роботов, как и пять более мелких роботов-автоматчиков, были замаскированы так, что и их никто заметить не мог, но и они не могли никого увидеть и показать командиру через систему быстрого военного Интернета. Они увидят и

покажут тогда, когда Поленьев даст им команду проломить умышленно сделанное хлипким потолочное перекрытие и двинуться вперед.

И это время приблизилось стремительно. РСЗО на переход из походного положения в боевое требуется три с половиной минуты, и через этот промежуток времени, может быть, на десяток секунд больший, «Грады» дали почти одновременный залп всем дивизионом. Точки, на которых располагались блиндажи роботов и офицеров, ими управляющих, были заранее нанесены на карты ракетчиков еще бойцами сирийского спецназа, и потому можно было не опасаться нечаянного поражения со стороны тех, кому ты помогаешь. Старший лейтенант Рапсодин в дополнение к четырем танкам-роботам «Уран-9»¹ управлял еще и тремя беспилот-

---

¹ «Уран-9» — боевой робот-танк, недавно принятый на вооружение в Российской армии. Не имеет мировых аналогов. Вооружен автоматической тридцатимиллиметровой пушкой 2А72 с боекомплектом в 200 снарядов и спаренным с ней пулеметом Калашникова с тысячей патронов к нему, противотанковым ракетным комплексом «Атака» (в состоянии уничтожить вражеский танк с дистанции восемь километров) и противовоздушным комплексом «Игла». Кроме того, имеет несколько гранатометов, снаряженных различными гранатами, в том числе и термобарическими. При этом сам «Уран-9» сложно взять на прицел, на нем установлена новейшая система защиты от лазерного облучения прицелами противника. Робот снабжен тепловизионной камерой, способной определить засаду на своем пути, но стреляет только по приказу оператора. Дистанция управления робо-

никами вертолетного типа, имеющими прямую связь не только с ним, но и с артиллеристами. То есть беспилотники могли корректировать и направлять огонь РСЗО. Что они и сделали. Первый залп накрыл два из четырех расположенных поблизости минометных дивизионов «Джабхат-ан-Нусры», причем высота, где расположился один из дивизионов, начисто лишилась вершины, которую перепахали мощные ракеты «Града». От дивизиона ничего не осталось — ни ствола, ни человека, ни ящика с минами, ни ящика со взрывателями.

Перископ старшего лейтенанта Поленьева позволял видеть только то, что впереди, но скрывал происходящее на флангах. Поэтому, рассмотрев результат первого мощного залпа «Градов» по стоящей впереди высоте, результат обстрела другой высоты можно было оценивать только по звуку. А это давало мало информации. По крайней мере, радовало, что с этой, второй, пораженной высоты пока не раздавалось встречных минометных выстрелов. Была надежда, что и этот минометный дивизион уничтожен. От позиций исламистских миномет-

---

том составляет двенадцать километров. О том, что представляет собой этот робот, рассказал в программе «Военная приемка» телеканал «Звезда» в прямом эфире. Передачу можно посмотреть в собственном интернет-ресурсе телеканала по адресу: <http://tvzvezda.ru/schedule/programs/content/201412231323-1cpc.htm/201603101614-gxwa.htm>

чиков до места, где планировалось «завязать» «мешок» и завершить окружение, было около шести километров. Для «Града» это была идеальная дистанция стрельбы, хотя он способен стрелять и на сорок километров. Плохо было только то, что исламисты имели на вооружении двадцатимиллиметровые минометы, способные стрелять чуть дальше семи километров, то есть они вполне могли сами достать до РСЗО. Хотя, прикрытые высотами, не имели возможности как получать информацию о результатах, так и корректировать стрельбу, а их беспилотник, только взлетев над территорией боя, стараниями российского аппарата РЭБ упал. Сработала мощная «Красуха-4», не позволившая оператору управлять дроном и сбившая всю систему управления. Значит, наладить корректировку стрельбы минометчиков возможности не было никакой. А три беспилотника вертолетного типа, руководимые старшим лейтенантом Воропаевым, успешно передавали сигнал экипажам «Градов». Выделенный «Красухой» канал связи работал без помех, тогда как исламисты лишились всех своих каналов. Это должно было насторожить их командиров, но или не насторожило, или командиры сами вперед не пошли, оставшись по ту сторону разграничительной черты, так что вовремя подать команду к исправлению угрозы было некому, да и, не имея связи, возможности такой не имелось.

Но минометчики исламистов быстро развернули свои стволы и сделали несколько не прицельных выстрелов. Больше для самоуспокоения, так как массированного обстрела не получилось. Перезарядить РСЗО сложнее, чем развернуть миномет. Тем не менее перезарядка тоже прошла быстро. И раздался новый залп. Беспилотники, управляемые старшим лейтенантом Рапсодиным, помогли артиллеристам внести важную корректировку. Тем не менее залп получился с перелетом, непонятно, случайным или намеренным, потому что фугасно-осколочные ракеты ударили по позициям пехоты «Джабхатан-Нусры», которая не успела полностью окопаться, о чем командиру сообщил старший лейтенант Воропаев, у которого был хороший обзор как раз в ту сторону. Однако грохот мощной канонады издали привлек, видимо, внимание не только Поленьева. Всем стало понятно, что по другую сторону разграничительной линии сконцентрировалось несколько дивизионов мощных минометов и обстреливают РСЗО оттуда. Причем заняли дистанцию, видимо, меньше четырех километров, а это минимальная дистанция, на которую могут позволить себе прицельно стрелять «Грады». Сирийская армия должна была в таких условиях нести потери, но утешало то, что «Красуха» продолжала работать и не позволяла корректировать стрельбу минометов.